

Караван где-то рядом. В предрассветных сумерках чуть не выскочили на один из этих чудо-тральщиков сопровождения. Вахтенный заметил вовремя. Да и скорость хода в надводном у нас выше. Ушли. Нырнули. И легли курсом на зюйд-ост. Если то, что перехватил позавчера Гюнтер верно... А оно верно. Иначе мы бы не встретили их вчера у Русского, когда с первого залпа накрыли транспорт. Что-то около 2,5 тысяч брутто-регистрационных тон. Не Бог весть, но... Жалко, вторая атака не удалась. Обе торпеды прошли мимо. Поторопился. Времени было мало. Уже почти стемнело, когда удалось снова выйти на боевой курс. Но ничего. Караван не ушёл далеко. Его держит медлительный минный заградитель. Тем более ночи сейчас уже... Удалось всплыть, увеличить скорость, проветрить помещения и дать подышать команде... Да и аккумуляторы подзарядили, пока шли на дизелях. Правда, топлива... Самый край. Ну, ничего, через два дня в условленной точке у северной оконечности Новой Земли их уже будет ждать «Кернтерн». Забункеруемся. И топливом, и пресной водой. Пополним запас продуктов. Перегрузим торпеды. А то тоже... Но на атаку хватит.

* * *Если всё верно, то идут они к Диксону. И должны быть где-то... - Шумы винтов слева по борту! Молодец,

акустик... Морда баварская. В двух предложениях десять ошибок сделает, пока напишет, но ушки у него...

- Точнее курс на цель! И расстояние до неё. Всем – по боевым постам! Торпедная атака! Продуть цистерны. Дифферент 7 градусов на корму. Всплытие на перископную глубину. Поддерживать её постоянно!

Ну, что там, в перископе?..

Господи... Какая красота...

Серый, жидкий свинец свинец Карского моря почти до самого горизонта. А над ним... Облака, облака, облака... На две трети перископа. Белые и воздушные где-то там, вдалеке. Над тёмной полоской только угадывающейся на горизонте суши.

Полуостров Михайлова? Похоже, - он.

А чем ближе к лодке и выше по цейсовскому стеклу перископа, тем плотно зашторенное облаками небо темнее и темнее. Пока эти шторы не сливаются в один, сиренево-свинцовый, цвет с тем, что внизу...

Такое ощущение, что неизвестное науке, но от того не менее живое, морское чудовище, всплыв, как и наша U-960, из водной пучины, широко открыло свою огромную, холодную полярную пасть и сейчас... Ещё одно мгновение и... безжалостно проглотит далёкий русский берег, тяжёлую вату облаков и всех нас, вместе с лодкой...

Кисть бы сейчас сюда, белоснежный лист бумаги и коробку с акварельными красками...

* * *Эх, отец... Ну, почему в семье военного моряка все мужчины обязательно должны идти той же самой дорогой! Должны... Отец, неужели ты сам сполна не заплатил этот долг родной Германии ещё там, в Скагерраковом проливе, у полуострова Ютландия, в последний день мая уже двадцать семь лет тому назад?! На флагмане Хиппера - «Лютцове». Том самом, на котором начальником штаба был Редер. Может потому он для тебя такой непререкаемый авторитет?

Вот... Эти дутые авторитеты прошлого. Зачем к чёрту эти линкоры? Сколько денег до войны в них вбухали. А победа - вот она. У меня в руках. Подводные лодки. Молодец

Дёниц! Если б он стал командующим чуть раньше, да мы бы все...

Куда только смотрит фюрер? Кем себя окружил? Либо крысами, либо дураками. Они ведь могут его... Додумаются ведь, су-уки. Господи, сохрани фюрера для всех нас!

Спаси и сохрани...

Спасибо тебе, Господи! Спасибо...

С нами - фюрер. Как нам всем...

Нет, не нам, мы придём и уйдём... А Германия будет! Всегда! Германии повезло... Если бы не фюрер - так бы и ходили, как наши отцы, оплётанными с ног до головы. А так, будет сын, смогу спокойно смотреть ему в глаза. Показали этим полячишкам и лягушатникам, как зариться на чужое. Вот только...

Столько дураков этих прусских вокруг него... Да и не только прусских...

Нет, Вилли, не повезло тебе...

Не пришло время, когда Германии нужны художники. Ей нужны – военные моряки. Подводники.

Сейчас и здесь.

А в 13-ой флотилии подводных лодок его ведь считают везунчиком.

Может быть и так...

В марте сорокового он первый раз, ещё свежее испечённым лейтенантом цур зее, ступил на сходни, отделявшие подводную лодку Кригсмарине от берега. Море от земли.

Как давно это было...

Но пока...

Пока морские боги, видно, не держат на него какого камня за пазухой. Может, то апрельское купание в холодных водах Херьянгер-фиорда, когда первую в его послужном списке лодку потопил британский палубник с линкора «Ворспайт», было счастливой купелью? Его крещением...

И пока море не отказывается от своего крестника.

Железный крест и погоны каплея на четвёртый год после производства. Не так уж и плохо. Конечно, война. Она тоже приложила свою руку к быстрому продвижению по офицерской лестнице. Но и она... Мало что значит без толики удачи и везения. Ведь тогда. В первый раз. Тоже повезло. И что шли в надводном, и что его вахта была наверху, и что глубина в фьорде была небольшая. Тридцать пять метров. Почти все, кто был в лодке вышли наружу и всплыли на поверхность. Почти. Но не все. Кому-то не повезло...

Так что... Может и правда? Везунчик?

Вот и этот боевой выход пока...

Тьфу-тьфу на сухопутных чертей, что стоят за левым плечом!

Но пока и, правда, всё, вроде бы, идёт неплохо.

Из Тронхейма вышли в последних числах июля. В конце августа поставили минную банку в проливе Маточкин Шар. Шесть дней тому – на подходах к Диксону. И вовремя.

Как раз успели встать на боевое дежурство к западу от острова Русский.

И вчера.

Тоже повезло.

Хотя...

Нет, с этими русскими воевать – одно удовольствие просто. Корабли сопровождения каравана – отобилизованные и переоборудованные под тральщики старые, похоже, построенные ещё до Первой мировой, тихоходные рыболовные посудины. Только у этих

азиатов, наверное, поворачивается язык называть их боевыми кораблями. Вооружение... И это можно посчитать за вооружение? Две 45-и миллиметровых пушечки на носу и корме. Да по паре пулемётов. Ну, трал ещё. Зато никаких гидроакустических средств обнаружения.

И дисциплина. Наверное, русские и слова такого не знают. Совершенно открыто пользоваться радиосвязью?.. Похоже, шифровальщика на борту у них просто нет. Прямым текстом шпарить откуда, куда идут и когда их ждать в пункте назначения?.. Гюнтер, конечно, молодец. Перехватил радиограмму... Так что не только везение. Классные специалисты тоже много значат. Нет, экипаж у него хороший.

Что там у нас с караваном?

* * * Ага... Вот они. Два судна. Почему два? Должно же было три остаться... Неужели и вторая атака вчера удалась? Нет, не может такого быть. Взрывов не было... Ми
нзаг. И... тральщики... Что-то... не много ли их? Вчера ведь два было? Точно. Два. А сегодня... Один... Три... Четыре.

Ладно. Не важно. Цель, вот она.

- Перископ опустить! Штурман, главная цель головное судно каравана. Расстояние и пеленг на неё. Курсовые данные торпедной атаки.

Курс – пять градусов. Машина – средний вперед.

Штурман, обратный отсчёт расстояния до цели.

Носовые торпедные аппараты один и два... Товсь!

Пли!

Пошли... Пошли «оловянные рыбки»...

Отсчёт времени...

Е-есть! Взрыв!

- Перископ поднять!

Ну... Что там?..

Ч-чёо-орт...

[Ферфлюхт!*](#)

Это что?.. Как эти русские воюют? Тра-альщик... Одно название. Старая ржавая рыболовная посуда. Зачем эти русские придурки закрыли собою транспорт? Они же знали, что выжить у них – никаких шансов. Попади торпеда в транспорт, тогда – да, были бы. Вчера потому и смогли повторно выйти в атаку, что тральщики спасали экипаж тонущего судна. А у тральщика...

Ни-ка-ких.

Вот так и воюют. Массой. Ни тральщиков нормальных, ни оборудования, ни летающих лодок. Топи их и топи. А они идут и идут всё. Господи, сколько их?.. И что - это война?

Ни славы, ни побед.

Хотя за эти два судна... Вчерашнее и сегодняшнее. Команду надо представить...

И до чего подленький народ эти азиаты. Так всё хорошо в 40-ом начиналось... К Норвежским берегам Кригсмарине из Мурманска ведь уходила. И в августе 40-го они нам помогли рейдер "Комет" этим же путём, через Баренцево, Карское, Лаптевых, на Тихий океан провести. Ну, а тот уже сам устроил переполох в британском курятнике! Так нет, в спину решили нам ударить! Вот, получите...

Два – есть! А может и на минах кто ещё.

Нет, не даром ты, Вилли, свои паковые получаешь. Не даром!

И никто ещё не знал...

Автор: Игорь Монаков
19.10.2008 09:47 -

- Опустить перископ. Заполнить цистерны.
На руле! Погружение. Дифферент 10 на нос.
Уходим. «Кернтерн» уже должен подходить к точке встречи...
- Вахтенный! Запиши в журнал. Первое октября 1943-го года. Время... берлинское.
Потоплен тральщик противника водоизмещением... Около тысячи трёхсот
брутто-регистрационных тонн.
Экипаж... Поздравляю всех с успешным проведением торпедной атаки. Молодцы, парни!
Хайль!
Свободным от несения вахты – отдыхать!
Отдыхать...
Волшебное слово.
Вот только когда?
Когда наконец-то можно будет сойти на берег в родном Бремене...
И увидеть всех своих.
Шутливо отмахнуться от лёгкого отцова похлопывания по плечу:
- Какой корветен? Ещё пишут представление где-то в штабе! А может и чернила у них
уже закончились... Своим запасом не поможешь этим бумагомаракам?
Крепко обнять маму...
Подхватить на руки и закружить... Закружить Лизхен, как бы не слыша её
восторженного повизгивания.
Дёрнуть за вихры Ганси...
Ганси...
Уже не дёрнешь.
Где он?
Последнее письмо, которым братишка сообщал, что после досрочного выпуска получил
лейтенантские погоны и направление на черноморский театр, пришло по весне. Ещё из
Вильгельмсхафена.
То, что на надводные - даже и хорошо. Да, мы - элита. Но там - больше шансов выжить.
Он же материн любимчик...
Как ты там, Ганси?
Берлин о положении на фронтах, - буквально чайную ложку:
- Непрерывные тяжелые бои и новые крупные атаки русских. Планомерный отход...
Какой отход? Откуда? Как там Крым? Держится? Без него ведь... Все наши
черноморские коммуникации сразу попадают под серьёзный удар...

* * * На зелёном сукне письменного стола – белый бумажный квадратик радиogramмы. «Гл
авсевморпуть.

01.10.43

Срочно!

Капитанам портов Амдерма, Хатанга, Диксон»...

И Ему. Капитану порта Тикси.

«Вчера, 30.09.43, в Карском море, на траверзе острова Русский, подлодкой противника
атакован караван ВА-18. Торпедирован и затонул пароход «Архангельск». В результате
непростительной беспечности командира конвоя и капитана теплохода утрачен ценный
народнохозяйственный груз для норильского никелевого комбината НКВД. Погибло 15
человек команды.

В связи с чем, предписываю:

Незамедлительно...

Ужесточить меры по охране объектов порта и находящегося на его территории военного и гражданского имущества...

Усилить контроль...

Провести...

Повысить...

Начальник Глав...

Папанин».

В кабинете тихо. Только в углу, у окна, тихо бубнит что-то себе под нос чёрная тарелка репродуктора.

Накурено.

Довольно сильно.

А Капитан снова тянется за надорванной и уже полупустой пачкой «Севера».

Привычными движениями выщёлкивает папиросу, сильно, но осторожно дует в бумажную гильзу. Сминает её кончик поудобней. Чиркая спичкой, прикуривает. С наслаждением затягивается. Встаёт и, подойдя к репродуктору, чисто машинально подкручивает его круглую ручку, увеличивая громкость.

Правда, непонятно, - зачем. Сейчас Капитан не здесь. Его нет в кабинете.

Он там, - за окном. Где неслышной, мягкой поступью надвигаются сумерки и сквозь пока ещё редкую, порывами налетающую снежную пелену хорошо виден посёлок. Его посёлок. Всё то, за что Он в ответе. И перед Партией, и перед Правительством, и перед начальником Главсевморпути, и...

В первую очередь перед самим собой.

Посёлок.

Маленькие, одноэтажные, потемневшие деревянные домики-бараки, неуклюже, но дружно, целой улицей, взбирающиеся по склону Лелькиного пупа. Всё выше и выше. Вместе со столбами электропередач, между которыми, для того, чтобы от дома к дому можно было передвигаться даже в самую свирепую пургу, натянуты стальные леера. А зима с её непогодой, ветрами, снегом и запредельными полярными морозами, уже рядом. На пороге. Вот, прислала первых снежных разведчиков.

Их ещё мало. Под ними пока проглядывает бурая, уже давно пожухшая трава, голый, плотно прижатый к земле карликовый кустарник и, чуть левее, чёрное, жадно глотающее редкие снежинки, море. И, кажется, что это солёное никогда не сможет утолить свою жажду. Но, на смену съеденному, порывы ветра приносят всё новые и новые порции холодной белой крупы. Они всё падают, падают...

По острой, кривой траектории, стремительно входя и исчезая в плотном морском теле, тем самым, делая его ещё плотнее и чернее. Как тот уголь, что большими, островерхими кучами, уже слегка прикрытыми белой марлей, лежит на причале, у самого среза воды. Вот, оно. И дома, и ремонтные мастерские, и причал, и уголь... И люди.

Главное – люди!

За всё он – в ответе...

Конечно, можно не выдержать. Сломаться от такого груза ответственности. Но...

Ведь он... Они все...

Не одни тут, на краю земли, у самого студёного моря. За спиной – страна целая!

Ну-ка, ну-ка...

Что там? Как страна, сдюжим?

И, ответом, – из репродуктора ровный, спокойный и строгий голос Левитана:

- От Советского информационного бюро.

Сегодня, первого октября тысяча девятьсот сорок третьего года, на Могилёвском направлении наши войска, продолжав развивать наступление, продвинулись вперёд от десяти до двадцати километров и, форсировав реку Сож, овладели городом Чериков...

- Врёте, гады! С нами Сталин. Он сам, как сталь - выдержит. И врагов хорошо - до войны всех. Выявили, разоблачили и...

К ногтю, сволоту эту вонючую!

Нет, это просто здорово, что он - во главе.

А немец... Силёо-он. Но...

Не знают они нас. Мы ж - тухлую конину жрать будем...

- ...Авиацией Черноморского флота потоплены четыре катера, три баржи, два мотобота и четыре шлюпки с пехотой противника...

- Лёшка... Как он? Что-то долго от него писем нет... Цензура, цензура... Но про отдых он здорово написал, как в пионерлагере. А лагерь у него в Крыму был... Крым, правда, пока под немцами. Значит, как раз где на Чёрном. Эх, сынка... Не лез бы ты там на рожон сильно.. А как? Торпедные катера... Эт тебе не кусок дохлого тюленя...

- ...Государственным Комитетом обороны принято специальное постановление о продлении движения городского транспорта и населения в городе Москве до одного часа ночи...

- Налаживается...

Налаживается жизнь! И не только в Москве. У нас...

К чёрту конину!

До неё пока, тьфу-тьфу... Перед тем, как колхозные олени от моря в тундру пошли, забили десятка два. На леднике лежат. Оленина, конечно, не говядина. В супе

[ягелем**](#)

отдаёт...

Ничего, не बारे. Можно и не в суп. Стrogанина или жаркое очень даже ничего! Так что нынче - с мясом.

На прошлой неделе с Лены вернулся

[кунгас***](#)

с рыбаками. Сайки хорошо добыли. Да и омуля, нельмы, муксуна мал-мало присолили.

По весне – нерпичьего жира заготовили.

Крупы завезли...

Уголь – вот он. Из плавника – дров заготовили.

Перезимуем!

И уже отвернувшись от окна, в сторону двери приёмной:

- Катя. Катерина!

Да что там?! Вечно с этими бабами...

Но, приоткрыв дверь, понял:

- Эх, Катька, Катька... Сморило тебя после дневной разгрузки...

Да-аа...

Тяжело сейчас вам, бабам. Девчонкам... Почти всё в порту на вас. А вы – не двужильные. Не каждый мужик сможет сделать то, что вы – каждый день. И как вам? Без тех мужиков? Дождётесь ли...

И никто ещё не знал...

Автор: Игорь Монаков
19.10.2008 09:47 -

Рожать ведь ещё надо будет.

Много рожать...

Ка-атя. Катюша... Просыпайся, просыпайся, солнышко...

Вот, смотри, радиограмма с Архангельска пришла. Надо срочно...

Напечатать протокол закрытого собрания коллектива порта. Мол, обсуждали – последнее РДО. Решили – усилить, оповестить, повесить, проверить, контролировать...

И на недоумённо поползшие вверх брови:

- А что, людей от работы отвлекать? И так, все всё знают.

Запасную точку под радиостанцию оборудовали? Запас продуктов и дополнительный комплект батарей туда завезли?

А с охраной порта...

Вспомни прошлый год. Как раз британцы пришли.

Ты смотри – союзники... А в восемнадцатом гоняли они нас по Каспию и никто даже не думал... Что эта контрреволюция когда нам помогать станет. Но, пришли. И их Юнион на флагштоке. Салют нам отдают...

Салю-уут.

НАМ!

А тут до салюта ли. «Адмирал Шеер» в Карском море безобразит... Ледокол «Сибиряков» потопил. Радиостанцию на мысе Желания немецкая подлодка обстреляла...

А если через пролив, и - к нам? Вот тогда перед союзниками стыдоба-то.

Так мы тогда старые лихтеры у Быковского и затопили. Чтоб левый галс для выхода из бухты перекрыть и доступ к устью Лены затруднить...

Что, опять что топить? Так ничего у нас и не осталось. Чтоб топить-то. То что есть – всё в работе!

Или прикажешь на ял и проверять, - не уплыли ли куда те лихтеры в море Лаптевых?

Подкормиться перед зимними холодами. Жирку лихтерового нагулять.

Не дури, Кать.

Пиши.

Председателем я, секретарём парторга сделаешь. Он где щас, в реммастерских? После дневной спит?

Тоже...

Да, ладно, ладно! И не спала совсем. Так, кемарнула малость в тёплом-то. Ну, а я – не вовремя.

Не буди парторга. Пусть поспит. Проснётся, подпишет...

А как те англичане в футбол играли...

А, Кать? Помнишь?

Хорошо, что у нас поле такое. Пока у них дышалка была, так они вкатили нам три на сухую. Но физуха-то у нас покрепче. Покре-епче! Это тебе не по зелёному газончику бегать... Грязь полярную они месить не привыкли... Так что отквитались мы. Но и гнобить гостей вроде как...

Помнишь, Кать?

Международный матч ведь. Ты подумай только! У нас, на море Лаптевых, - с англичанами.

* * *И никто из них ещё не знал, что до знаменитого матча «Динамо» с «Челси» на

И никто ещё не знал...

Автор: Игорь Монаков
19.10.2008 09:47 -

лондонском Уембли оставалось всего ничего... 772 дня. Ни Капитан порта. Ни Катя.
Ни парторг. Никто. Как и не

знал Он, что Лёшка уже не вернётся...

Капитан-лейтенант Кригсмарине, кавалер Железного рыцарского креста, командир U-960 Вильгельм Рольф тоже ещё не знал, что вот уже неделю его младший брат Ганси валяется на койке одного из русских прифронтовых госпиталей, где-то на далёкой Тамани, а дорога домой лежит у него через сибирские лагеря.

Пусть не скоро. Пусть не все дождутся...

Но Ганс Рольф – вернётся.

В отличие от него, Вилли. Совсем немного, меньше восьми месяцев, остаётся до того чёрного тёплого и светлого майского дня, когда U-960 будет потоплена у берегов Алжира и среди тех 20, которых выловят и поднимут на борт английского эсминца, капитана-лейтенанта, кавалера того же самого, но уже с дубовыми листьями не будет.. Хотя. Для войны восемь месяцев это не мало. Это очень даже много. Можно жить, петь песни после рюмки другой... Или даже без них.

Можно улыбаться солнцу и любить норвежских или французских девчонок.

Норвежских, конечно, лучше. Больше шанс, что у пацана будут серые глаза. Как у отца...

Но всего этого никто ещё не знал...

11.09.08* Verflucht (нем.) - проклятье ** Ягель, или олений мох — группа лишайников из рода Кладония: *Cladonia rangiferina*, *Cladonia alpestris*, *Cladonia sylvatica* и др. Маленькие серые кустики, растущие в тундре. Основной подножный корм северных оленей, особенно, – в зимний период времени. Отдельные виды ягеля содержат усниновую кислоту, обладающую антибиотическими свойствами. Ненцы используют эти свойства ягеля для лечения некоторых недугов.

*** Кунгас - деревянное парусно-гребное судно с малой осадкой. Грузоподъемность 3-50 т. Применяется на для лова рыбы и грузовых операций.